

Движение ходоков и переселенцев в Азиатскую Россию в 1896–1905 гг.*

Годы	Прошло в прямом направлении		Прошло в обратном направлении		% обратных переселенцев
	переселенцев	ходоков	переселенцев	ходоков	
1896	178 276	11 886	19 602	5460	11
1897	66 588	17 037	14 236	9280	21.4
1898	143 934	52 860	16 693	29 151	11.6
1899	161 911	49 875	19 228	35 984	11.9
1900	159 532	51 434	40 074	33 989	25.1
1901	78 388	28 775	31 137	16 187	39.7
1902	75 333	27 482	23 005	18 745	30.5
1903	81 385	27 863	14 634	18 848	18
1904	29 920	4728	6190	3851	20.7
1905	28 890	3812	5458	2 134	18.9
Всего	1 004 157	275 752	190 257	173 629	21

* Составлено по: Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. СПб., 1910. С. 62–63.

На мой взгляд, увеличение численности переселяющихся в Сибирь крестьян в 1912–1914 гг. показывает, что крестьянство Европейской России по-прежнему было заинтересовано в проведении переселенческой политики. Объективный и всесторонний анализ столыпинских переселений невозможен без изучения данных по переселению в предшествующий период (см. табл. 2).

Очевидно, что в 1896–1905 гг. наблюдались такие же резкие колебания подъемов и обвальных падений в движении переселенцев и ходоков. Если спад 1904–1905 гг. можно объяснить русско-японской войной, когда переселения как таковые почти прекратились, то резкие спады в 1897 и 1901–1903 гг. должны иметь иные причины. Заметим, что за 1896–1903 гг. резкие сокращения масштабов прямых переселений случались дважды. В 1897 г. по сравнению с предшествующим годом произошло точно такое же обвальное падение, как в 1909–1910 гг. Аналогичный обвал произошел в 1901 г.

Еще одна интересная деталь: снижение числа прямых переселенцев в 1896–1903 гг. практически всегда совпадало с увеличением числа возвращающихся из Сибири. То же самое произошло в 1910–1911 гг. Таким образом, наличие резких подъемов и спадов в переселенческом движении до начала столыпинских переселений имеет много общего с периодом 1906–1914 гг. Это подводит нас к выводу о наличии объективных закономерностей, которым подчинялось переселенческое движение в конце XIX – начале XX в. и которые обуславливали волнообразность миграционных потоков крестьян.

Продолжая сопоставление данных, заметим, что в 1896–1905 гг. численность прямых переселенцев была почти в 3 раза ниже, чем в 1906–1915 гг., хотя временной промежуток в обоих случаях одинаков – 10 лет. Процент обратных переселенцев в годы столыпинских переселений был несколько меньше, чем в предшествующее десятилетие (17.6% против 21). Решающим же индикатором для оценки столыпинской переселенческой политики являются данные по устройству переселенцев. Перемещение их за Урал было лишь этапом всего процесса, тогда как главной целью его являлось водворение новоселов. Заметим, что представленные в таблице 1 данные по водворению могут рассматриваться лишь как приблизительные, поскольку учет этого показателя далеко не везде был в удовлетворительном состоянии⁵⁸. Однако они все же отражают определенную тенденцию.

В данных по устройству новоселов мы не наблюдаем таких резких спадов и подъемов, которые были характерны для прямого или обратного движения переселенцев. Исключение составляют только 1906 г. и 1915 г., когда и количество прибывших в Си-